

Константинова Ольга Федоровна
родилась 2 августа 1989 года

**«КУЛЬТУРА БЕЗЗАЩИТНА. ЕЁ НАДО СПАСАТЬ
ВСЕМУ РОДУ ЛЮДСКОМУ»**

Д.С. Лихачев

МОУ «Усвятская средняя общеобразовательная школа»
2007

**«Красота спасет человечество.
Сложность и переплетенность вопроса
об ответственности за культуру
одновременно
и тормоз в ее осознании, и дверь для различных
способов осознания человечеством своего единства».¹**

Еще в 1930 году Николай Рерих, известный русский художник, поэт, публицист и общественный деятель, обратился ко всему миру с проектом Международного Мирного Договора, охраняющего все сокровища культуры. «Мир через культуру!» - таков был его призыв. «Культура есть утверждение добра во всей его действительности. Культура есть песнь мирного труда в его бесконечном совершенствовании. Культура утверждается в сердце народа и создании стремления к строительству. Культура защищает историческое достоинство народа. Всякое культуроборчество есть невежество. Всякое против культуры сквернословие есть признак животности. Нести знания культуры – это значит охранять лучшие мировые ценности»,² – писал Н. Рерих. «Мир через культуру», таким мы видим мир в работах академика Лихачева, который был одним из тех, а, может, первым из всех, кто призывал считать культуру краеугольным камнем жизни народа и не уставал говорить о необходимости её сохранения. Особенно пристальное внимание в его исследованиях уделяется самобытной культуре России, во всех её проявлениях, во все времена и эпохи, во всей целостности. «Культура – это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих огромное пространство, из простого населения – народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства. Культура – это то, что в

1

¹ Лихачев Д.С. Раздумья. М., 1991. с.121

² Рерих Н. Зажигайте сердца. М., 1998, стр.127-128

значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации»¹. Как часто мир не задумывается над этим! Так много и долго говорят в средствах массовой информации о политике и экономике, так яростно и громко обсуждают экономические и политические вопросы депутаты, сколько ведется споров, дискуссий, опросов о политической и экономической стабильности в стране! А где же культура? О ней только последнее время стали вспоминать чаще. Да и то после того, как президент поднял вопрос о менталитете русской культуры.

А ведь еще несколько лет назад Лихачев писал: «Забота о нашей культуре – это то, что больше всего поможет нам в нашем экономическом возрождении».² Прислушались бы раньше, может быть, намного дальше шагнула бы Россия в своем возрождении. Моя родина – Усвятский край, самый маленький и самый дальний от Пскова, район области. Глубокая провинция. Это один из центральных районов Русского Поозерья, которое в силу своего географического положения и исторического развития явилось перекрестьем культурных традиций русских, белорусов, литовцев и поляков. Это земля древнего восточно-славянского племени кривичей. Усвяты, расположенные вдали от крупных магистралей, сумели сохранить разные жанры народного фольклора. Четыре года я занимаюсь сбором и изучением местных плачей, песен, баллад. Езжу по деревням и селам, встречаюсь со старожилами и вижу, как тесно переплелись в жизни сельских жителей обычаи и обряды людей разных национальностей. Никто из них и не задумывается над тем, что в их быте и праздниках русского, а что - белорусского, почему песня поется с чередованием русских слов и слов польского фольклора, почему звучит литовская мелодия в одном из колен «крестовой» русской кадрили? Зато им очень трудно понять, почему таможенные посты отгородили Родину от Родины? «И над всем этим стоит задуматься

¹ Лихачев Д.С. Культура как целостная среда» Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006, с.350

² Лихачев Д.С. М., 2000, с. 83

тем, кто стремится «стряхнуть прах с ног». Стоит ли устанавливать пограничные столбы там, где самое ценное, ради чего мы живем, не знаем границ, – культура каждого народа и человечества в целом»¹. Читали ли эти слова академика Лихачева те, кто, проведя географические границы, старается провести границы через человеческие судьбы, через нашу историю, нашу культуру, наши духовные ценности? А если читали, то почему не поняли, что «уклад и традиции важнее законов и указов».² Единство и единственность культуры, «целостность» - определяющие её свойства. Сохраняя единство, сохраняем и единственность каждого культурного звена, каждого значительного жеста в пространстве культуры. И каждому памятнику культуры, будь то: книга, песня, народный обряд, картина, храм и т.д. - нужна «охранная грамота». И одновременно - бессрочный пропуск во все времена. Опечатанная, под пломбой и сургучом, да еще с инвентарным номером, спрятанная в хранилище, спрятанная от людей культурная ценность – никакая не ценность для жизни в культуре. Надо не чтить, а читать. Музейный экспонат в бронированной капсуле, с предупреждением «не дышать» и книга, зачитанная до дыр. Два полюса.... Возникает вопрос, что лучше? Ведь не сбережешь – останешься вовсе ни с чем. Просто зачитывать будет нечего – одна сплошная дыра. И словно ответ на эти сомнения, читаем у Лихачева: « К старому должно быть уважение, а не культ. Мы должны жить со старым, а не молиться на него»³ Вот и красота, если подумать, не может стареть, на неё не молиться надо, а жить с ней. Она – всегда нова, как только что рожденная из бесформенной стихии. И сможет ли красота спасти человечество, зависит от самого человечества. Наверное, сможет, если люди спасут красоту. Если будут относиться к красоте культуры так, как учил делать это Д.С.Лихачев.

¹ Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000, с.183

² Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000, с.88

³Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000, с.336

«Ценности культуры не стареют».¹
Лихачев Д.С.

Весь окружающий нас мир – мир культуры. Культура человечества богата и многообразна. Главное назначение культуры состоит в том, чтобы постоянно содействовать духовному развитию человека, раскрытию его талантов, дарований, учить понимать добро и зло. Василий Шукшин в своей книге «Нравственность есть правда» пишет: «Я представляю себе общество, где все грамотны, все очень много знают, где все...учтивы. Это хорошо. Но общество, где все добры друг к другу, - это прекрасно. Еще более прекрасно, когда все и добры, и образованны – но это впереди»² Достижения такого общества возможно только людьми понимающими и умеющими ценить культуру. Историческая культурная среда окружает человека с детства, в ней он приобретает понятие о нравственности, приобщается к культурным ценностям своей семьи, своего села, края, своего народа. «Одно из важнейших свидетельств прогресса – развитие понимания культурных ценностей, прошлого и культуры других национальностей, умение их беречь, накапливать, воспринимать их историческую ценность. Вся история развития человеческой культуры есть история не только созидания новых, но и обнаружение старых культурных ценностей»³, - напоминает Дмитрий Сергеевич. Идут столетия, сменяются эпохи, оставляя след на Земле и в человеческой памяти. Уходят из жизни люди, и с каждым из них теряются черточки прошлого, воспоминания, документы. А ведь история каждого человека – свидетельство истории страны, независимо от его заслуг перед Отечеством. Я поняла это, общаясь с моими земляками, людьми пожилого возраста – старожилками. Как молодеют их лица, как вспыхивают глаза, разглаживаются морщинки и даже спина становится прямее, когда вспоминают они свою молодость, народные гуляния, обычаи, обряды, песни. Как много им хочется рассказать, чтобы мы запомнили, донесли до других! «И

¹ Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000. с.138

² Шукшин В. Нравственность есть правда. М., 1979. с.105

³ Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. с.353

размышляя о нашей культуре, нашей истории, мы не можем уйти от памяти, как не можем уйти от себя. Ведь культура сильна традициями, памятью о прошлом. И важно, чтобы она сохранила то, что ее достойно»¹, - пишет Лихачев. Традиции возникли давно, и в древние века они определяли общественную и личную жизнь человека. В них содержались наставления, нравственно – этические нормы, правила и навыки хозяйственной деятельности, устройства жилища, способы воспитания детей. Устойчивость, повторяемость, закрепление в обычаях, нормах, ритуалах и правилах делают традицию средством передачи культуры народа. В основе традиции лежит длительный опыт. Даже новое, чтобы утвердиться в жизни, тоже должно получить признание. Культурные традиции уходят в глубь веков, но от этого не теряют своей современности. Как заметил В.Белов, «шагнуть вперед, можно лишь тогда, когда нога отталкивается от чего-то, движение от ничего или из ничего невозможно»² Из поколения в поколение прошедшие события отражаются в народном творчестве. Вслушайтесь в русские народные песни и плачи. В них все: и политика, и культура, и история, и человеческая судьба.

Россия плачет и поет
В труде, и в радости и в горе.
То звонким «ля»,
То горьким «соль»,
То все в миноре,
То в мажоре ...
Из песен ли судьба сложилась?
История ли России – песнь?
Где ничего не позабыто,
Где все как было, будет, есть!

¹ Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000. с.34

² Белов В.Лад. Очерки о народной эстетике. М., 1982, с.5

Эти строчки я написала, размышляя над собранным материалом, они как бы подводят определенный итог, заставляя нас думать и не забывать, что без прошлого нет будущего. И у Лихачева я нахожу подтверждение своим рассуждениям. «Россия не абстрактное понятие. Развивая ее культуру, надо знать, что, представляла ее культура в прошлом и чем она является сейчас»¹.

Изучать народное творчество, искать людей, которые могут исполнить произведение музыкального фольклора, нелегко. Прежде всего, потому, что тех, кто помнит старинные песни и плачи, остались единицы, да и те уходят из жизни. Знаю это из своего опыта. Когда начинала работу, таких людей было около двух десятков, сегодня в живых осталось столько, что хватит пальцев на одной руке, чтобы сосчитать. Вот иду к 90-летней «плакальщице» и боюсь открыть дверь и не услышать ее певучего: «Вольгуш, ты ты приехала?» Эти женщины не только научили меня исполнять народные песни и плачи, помогли собрать немало записей музыкального фольклора, но и научили смотреть на мир добрыми глазами. Они с трудом передвигаются, плохо видят, не спят по ночам то от боли, то от одиночества, но в их взглядах столько доброты, в их душах столько оптимизма, а на их лицах так часто живет улыбка, что жизнелюбие, доброта, умение видеть прекрасное, радоваться каждому дню передаются другому человеку, делая его чище и светлее. Даже плачи у них получались без крика, без стоны, но чувство горя было так велико, что ощущалось чувство потери и потерянности. Плач – один из самых древних и один из самых мало сохранившихся жанров музыкального фольклора. То, что пелось на свадьбах, игрищах, гуляньях, слушалось большим количеством людей, повторялось, запоминалось, передавалось из поколения в поколение. Это было веселье, радость и для малых, и для старых.

Плач – не песня, и поплакать – не песню спеть. Я порою

¹ Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000. с.93

по несколько раз встречалась с женщинами, прежде чем мы находили взаимопонимание, духовную общность, чтобы говорить о голошениях, слушать их. Часто при первой встрече мне говорили: «Дочушка, давай я тебе свадебную песню спою, аль про масленку». Не торопила, понимая, что плача, человек заново переживает горе. Но знала и другое – даже один единственный записанный плач – это сокровище. Разве не прав Дмитрий Сергеевич, утверждая: «Исторический путь России свидетельствует о громадных запасах не только материальных благ, но и духовных ценностей»¹. Он имеет в виду духовные ценности и культуру России в целом, но народное творчество – одна из важных составляющих культурного наследия. Часто спрашивают: «Зачем заниматься старым? Сколько много интересного вокруг сегодня!» Лихачев отвечает и на этот вопрос, и на то, как мы должны относиться к культуре прошлого: «К старине должно быть бережное уважение, а не культ»². Совсем не трудно спутать одно с другим, перешагнуть грань между уважением и культом. Но примеров умения разделять эти два понятия, не принижая и не превышая значение каждого из них, немало. Достаточно вспомнить фильм Андрея Тарковского «Ностальгия», который начинается и заканчивается исполнением народных песен моей землячкой, обладающей уникальным голосом, Ольгой Федосеевной Сергеевой. Это пение звучит в фильме как символ русского, как выражение тоски человека по России.

Я прихожу на маленькое деревенское кладбище, где похоронена Ольга Федосеевна, с фотографии глядят на меня добрые глаза русской крестьянки, словно спрашивают; «Ну что же ты так поздно ... Я бы спела ...» И кажется сейчас из-за деревьев услышишь ее голос, и невольно мысли складываются в строчки.

Деревенский погост. Тишина
Счет вела свой кукушка непрошенный
И Сергеевой голос звучал.
Плакал, пел и рыдал. И страдал
Ностальгией далеко прошлого.

¹ Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000. с.401

² Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000. с.336

Для нас, сегодняшних, это далекое прошлое не только в памятниках архитектуры, картинах художников, книгах и исторических документах, но и в русском народном творчестве, которое мне так близко и дорого.

К сожалению, заниматься стариной энтузиастов немного, особенно народным творчеством. Работа эта трудная. Вот едешь к старожилам, а основная «техника» - тетрадь и ручка. Стараюсь что-то записать, что-то запомнить. Приезжаю домой, начинаю собирать мысли и записи в единое целое, записать более менее обработанный текст. Вопросов и пробелов остается много. Еду еще раз, уточняю, восстанавливаю детали. И так бывает по 3-4 раза. У меня есть магнитофон, но старики не очень хотят откровенничать перед ним: теряется чувство раскрепощенности и искренности. (Вот бы маленький диктофончик!) При записи песен и плачей на кассету красота пения искажается. Заинтересовать подобными исследованиями в глубинке чиновников нелегко. Культура долгое время не только финансировалась по остаточному принципу, но и отношение к ней было как к придатку чего-то более существенного. Сегодня проведение фольклорных фестивалей сталкивается с проблемой отсутствия материальных средств. Собранные предметы старины хранятся в районном краеведческом музее, здание которого требует капитального ремонта, а ведь само оно памятник архитектуры. Через наш край проходит знаменитый путь «из варяг в греки». Как замечательно было бы открыть здесь туристическую тропу, построить базы отдыха, лодочные станции... Вопрос опять упирается в отсутствие средств. Не знаю, может быть, здесь еще и чисто человеческий фактор имеет большое значение. Я сужу с позиции школьницы.

Нам, живущим в XXI веке, Лихачев напоминает: «История народов – это не история территорий, а история культуры. Ценности культуры не стареют.»¹

¹ Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000, с.336

«Прежде всего, нам надо спасти культуру провинции».¹

Лихачев Д. С.

С чего начинать это спасение? Наверное, со спасения самой провинции. Сегодняшняя деревня похожа на старую слепую лошадь, которая всю жизнь тянула ямку, а к старости стала никому не нужной. И в какой колокол ни звони – никто не слышит и не хочет слушать.

Провинция... Деревня... Слова эти часто звучат с иронией, а порою и с презрением. За что же презирают провинцию, которая «родила и воспитала наших гениев?» За наивность и веру? За умение сочувствовать и сопереживать? За нелегкий труд с утра до поздней ночи, нередко ручной и «грязный»? Хотелось бы напомнить «городским» и «чистеньким» слова Лихачева: «Стоило бы пожить в старой русской деревне, чтобы убедиться в трудолюбии русского народа, в его умении создавать свой быт и считаться с окружающими людьми и, главное, с соседними народами».²

Во время поездок по Усвятскому району я увидела, как умирает «великая русская провинция», в культуре которой академик выделяет две очень важные особенности – «всеохватность и единство». Под всеохватностью понимается эстетичность и художественность того, что делает человек и что создает в области устного народного творчества. А единство – это общий стиль в быту и во всем, что «творится изустно». Все подчинено жизненному укладу и теряет смысл и красоту без него. И умирает культура провинции также во всем сразу: в быту, в фольклоре, в обычаях и обрядах, в земледелии.

По мнению Дмитрия Сергеевича, «русская культура всегда была культурой, тесно связанной с земледелием...»³ Люди боролись за каждый клочок земли, берегли ее, ухаживали, любовно называли «матушкой», «кормилицей». Нынче поля заросли кустарником, леса повырубили. Бурьяном поросли участки возле осиротевших домов.

¹ Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2007. с.127

² Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2007. с.86

³ Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2007. с.89

Только яблони весной по-прежнему наполняют неповторимым ароматом округу, а их бело-розовые цветки, словно легкие бабочки, невесть откуда взявшиеся в этом запустении. А может, это души умерших прилетают на родную сторонку погоревать и поплакать. Если раньше говорили о сокращении численности сельского населения, то теперь надо кричать о вымирании этого населения, если раньше сравнивали рождаемость и смертность в рамках демографической ситуации на селе, то сегодня в данных по волостям района, читается одно слово «умер», ну еще как разновидность его «умерла». Исчезли целые деревни. Глядят пустыми глазницами окон заброшенные дома, а ведь в каждое из этих окошек смотрели любопытные детские глаза. Шла по улице «молодка», высоко подняв голову, несла ведра с чистой колодезной водой, из того самого колодца, что теперь забросали мусором и пустыми бутылками. Ехал на лошади мужик и вез дрова, чтобы было чем истопить печь и полежать на ней, грея уставшее и озябшее тело. Сегодня идешь по деревне, торчат печные трубы посередине разрушенных домов, как в Хатыни. Одна старушка мне со слезами говорила: «Господи, да у нас в деревне после войны такого не было...»

Процесс культурной преемственности основан на непрерывности духовного развития, накопления ценностей. Однако вопрос об отношении к народному творчеству и быту не прост, поэтому вызывает немало споров. С одной стороны надо понимать, что ничто не остается неизменным, нельзя считать народные обычаи и обряды одной эпохи обязательными для другой. Само время порой из прошлого времени возвращает их в современность (например, венчание). Многие традиционные формы народного творчества были порождены специфическими условиями сельской жизни (например, круг года), однако неверно их считать пережитками прошлого, неграмотностью, стараться стереть их из памяти народа. «Запас культурной среды в мире крайне ограничен, -

писал Лихачев, - и под влиянием стихийных, иногда и варварских перестроек он истончается и уничтожается...Каждый человек обязан знать, среди какой красоты и каких нравственных ценностей он живет. Он не может быть самоуверен и нагл в отвержении культуры прошлого без разбора и «суда». Каждый должен принимать посильное участие в сохранении культуры»¹

На заседании Президиума Совета музеев в марте этого года директор Государственного Эрмитажа Михаил Борисович Пиатровский сказал: «Псковская старина – не просто наследие, а символ русской истории и культуры.» Мы, живущие на Псковщине сегодня, должны донести культурное откровение наших предков до будущих поколений. Хочется, чтобы люди проснулись и увидели красоту церквей, неповторимый облик Пушкиногорья, услышали, как звенит на просторах «протяжная» русская песня.

Вот уже два года на Усвятской земле проходит фольклорный фестиваль памяти народной исполнительницы Ольги Сергеевой. Приезжают творческие коллективы не только из районов области, но из Санкт-Петербурга, Смоленщины, Белоруссии, Латвии. Целый день живет поселок в плену народного фольклора. И когда я иду по усыпанным листьями улицам и когда стою на деревянных помостках сцены, чувствую, как живет во мне частичка души моей прабабки Фроси, деревенской певуньи и плясуньи. Что замечательно, исполнители на этом фестивале в большинстве люди молодые. Инициатива проведения таких праздников принадлежит Елене Николаевне Разумовской старшему преподавателю музыкального училища им.Римского-Корсакова при Санкт-Петербургской консерватории. Значит, есть люди, которые возрождают культуру русской провинции, возрождают Россию.

Молодежь часто упрекают в отсутствии интереса к фольклору, народному творчеству. С одной стороны, упреки справедливы.

¹ Лихачев Д.С. Память истории священна. М., 1986, с.41

С другой стороны, рейтинг фольклора, видимо, стал низким (не только среди молодых) из-за распространения лакированного, сверх меры жизнерадостного и фальсифицированного образа деревенского искусства. Этот придуманный образ, с исполнителями в ярких, переливающихся всеми цветами радуги одеждах с накладными косами и ресницами, пытающихся придуманной манерой пения выразить русскую культуру не имеет с ней ничего общего. К тому же, мне кажется, неуютно подлинному фольклору в огромных залах с хрустальными люстрами и лепными потолками под ярким светом прожекторов. Среди лесов и полей, на тихой деревенской улице, в домике старенькой бабульки звучит живой голос русской песни и плача. Фольклорные фестивали с народными исполнительницами - явления нечастые. А где еще услышать можно подлинный фольклор? И проблема купить качественный диск с такими записями.

Народное музыкальное творчество - высокое искусство. Настолько высокое, что понимать его надо учиться. Знаю, насколько это сложно, по себе. Ведь слушать и уметь слышать – разные вещи. Об этом пишет и Лихачев: «Чтобы воспринимать культурные ценности во всей их полноте, необходимо знать их происхождение, процесс их создания и исторического изменения, заложенную в них человеческую память»¹. Перед нами и теми, кто придет после нас, будет стоять такая задача. Где научиться ее решать? Мы изучаем в школе мировую художественную культуру. Это хорошо. Хотя, посмотрев маленький и не всегда удачный снимок в книге, трудно представить значимость и красоту произведения искусства. Почему же мы не изучаем местное народное творчество? Разве бедна им Россия? Или не заслуживают внимания и уважения народные песни и плачи, обычаи и обряды, народный быт? Ответ, наверное, можно найти в словах Дмитрия Сергеевича: «Чтобы самим владеть путями нашей культуры, надо, прежде всего, изучить особенности истории и

¹ Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000, с.205

культуры России»¹. Как же спасти культуру провинции, если угасает сама провинция, как свечка, на ветру перемен, реформ и перестроек. Не знаю ответа на этот вопрос. Академик Лихачев считал культуру «святыней» народа, «святыней нации» и много лет призывал защищать незащищенную культуру «весь род человеческий». Все, что я могу сделать, – успеть собрать и записать разные жанры народного творчества своего края.

Древняя Усвятская земля.

Тихая провинция моя.

Верой и надеждою живешь.

Сердцем плачешь и душой поешь.

«Мы должны идти вперед, но не терять из поля зрения прошлые ориентиры, с гордостью и благоговением относиться к культурным достижениям. Сохранить прошлое – это сохранить душевное равновесие, что не значит быть консерватором, а значит улучшить и обогатить самих себя»², - читаем у Юрия Бондарева. История культуры раскрывает процесс преемственности культурного развития различных эпох и народов. История культуры это память народов, бережно передаваемая от поколения к поколению. Культура своими корнями уходит в глубь веков, ее достижения являются своеобразной стартовой площадкой для современности. Меняются в исторической драме жизни сцены и сюжеты, но не прерывается «времен связующая нить».

¹ Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000, с.400

² Бондарев Ю. Собрание сочинений. Минск, 1969, Т 9 с.127

«Человек есть часть природы, но он есть и часть
созданной тысячелетиями культуры»¹.

Лихачев Д. С.

Человек, рожденный природой, и человек, прошедший через школу истории и культуры, отличаются друг от друга.

Говорят: «Человек – дитя природы», хотя чаще можно слышать «царь природы». Возможно, эти «царские замашки» воспитали в человеке потребительское отношение к природе и культуре. Лихачев напоминает: «И отношение к природе и отношение к культуре требует общих правил нравственности, общего осознания человеком себя как части природы, части культуры»². Проблема нравственности в отношении как к природе, так и культуре стоит сегодня остро. Говорят о ней в последнее время немало, только дальше разговоров дело не всегда движется. Скорее всего потому, что люди в полной мере не осознают своей зависимости от состояния и сохранности этих важных составляющих существования. Человек не всегда задумывается над вопросом – для чего я пришел в этот мир? Что я оставлю после себя: посаженное дерево или пень, новую книгу или разрушенную церковь? Возможно, кроме человеческой памяти, есть память земная. Как мать помнит каждого своего ребенка, так и Земля хранит в недрах своей вековой памяти живущих на ней людей: добрых и злых, грешников и кающихся.

Я в мир пришла
И из него уйду.
Я лишь пылинка,
Жизнь моя –
Мгновенье.
Что я оставлю
В память о себе

¹ Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000, с.98

² Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000, с.98

Стихи души
Иль песен откровенье,
В сердцах людских
Какой оставлю след:
Обиды, боли,
Зависти, печали?
А может,
Добрым словом помянут
С кем на дороге
Жизни повстречалась.
Течёт песок,
Несёт поток река,
Следы смывает
Время тишиною.
И коль никто
Не вспомнит обо мне,
Так значит я
Сама тому виною.

Но даже осознав себя частью природы и культуры, мы должны помнить: у человека есть не только права, но и обязанности по отношению к природе, по отношению к культуре. Экология природы, экология культуры и экология человека неразрывно связаны между собой, ибо они способствуют совершенствованию духовно-нравственной жизни общества и личности. Культура становится необходимым условием ускорения научно-технического прогресса, так как ускорение это неразрывно связано с интенсификацией не только экономической, но и духовной жизни. Взаимодействие труда и досуга, их взаимное дополнение становится условием совершенствования культуры личности.

Проблемы взаимоотношения общества, природы и культуры получили общечеловеческое значение. Безграничный оптимизм сменился требованием более осторожного, разумного подхода к окружающей среде и культуре. Известный писатель Сергей Залыгин подчеркивал опасность технократического решения проблем преобразования природы: «Если мы не привнесем в технику гуманизм и гуманитарные знания... нас наверняка ждет поражение... Техника вне мировоззрения, вне гуманистического подхода может оказаться очень жестокой».¹ И академик Лихачёв предупреждает: «Цивилизация без души - ужас».² Природа формирует человеческое тело, культура – душу.

Чем значительнее объективная роль культуры в обществе, чем сложнее и многограннее ее функции, тем шире диапазон воспитательной, культурно-просветительной деятельности. Немалые трудности возникают в воспитании духовных интересов и потребностей. Чтение заменяется «телесмотрением», приобщение к культурным богатствам становится поверхностным, а понятие «модно», «престижно» распространяется и на отношения к культурным ценностям. Мне не раз приходилось видеть книжные шкафы, забитые книгами, которые их владельцы не читали и вряд ли будут читать. Смешно, а, может быть, это грустно, книги были подобраны по цвету корешков переплета, по размеру. Прежде чем смотреть телеверсию какого-то литературного произведения, надо прочитать само произведение. Посмотрев фильмы, мы воспринимаем героев книги такими, какими увидел их режиссер, какими донесли до нас актеры. А это ведь очень субъективно. Мы можем воспринимать их совсем другими, неважно, лучше они или хуже, добрыми или злыми, главное, это наше личное понимание, наше личное отношение, а не подсказка, не видение через розовые или черные очки.

¹ Залыгин С. Собрание сочинений. Минск, 1972, т.5 с. 263

² Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000, с.207

«Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, для нравственной самодисциплины и социальности»,¹ - читаем у Лихачева.

Бережное отношение к культурному наследию столь же необходимо, как и охрана природы от загрязнения. И если человечество осознало свою ответственность за сохранение природной среды, то еще большую ответственность оно должно проявить к истории культуры. Не замечая красоты, не умея ее понимать с «полуслова», с «полувзгляда», мы не можем быть счастливы.

¹ Лихачев Д.С. Экология культуры // Памятники Отечества, М., 1980, №2, с.15-16

«Культура беззащитна. Её надо
защищать всему роду людскому»
Д.С.Лихачев

Несколько лет назад, в одной из газетных статей, я прочитала приведенные выше строчки. Они подтолкнули меня к чтению книг Лихачева. Многие мысли показались настолько актуальными и мудрыми, что я стала записывать их в тетрадь. Так появилась тетрадь «лихачевских мудростей». Они не только помогают мне в работе с местным фольклором, но часто становятся путеводителем в не всегда понятном сегодняшнем мире, учат осознавать свое назначение в жизни.

Есть книги, которые читают люди разных эпох, находя в них ответы на вопросы своего времени. К ним можно отнести книги академика Лихачева. Вот читаем: «Прошлое России в наше время не может быть сброшено со счетов даже тех, кто искренне стремится к ее будущему утверждению в веках»¹ Или «Вся история развития человеческой культуры есть история не только создания новых, но и обнаружение старых ценностей»². А разве в двадцать втором и тридцатом веках не будут звучать актуально эти слова. И разве не будут задаваться вопросом народы в будущем: «Что мы сделали не только для себя, но и для всего мира и мировой культуры, для человечества и человечности?»³ В предисловии к своей книге «Раздумья о России» Дмитрий Сергеевич пишет, что в его жизни нет «ничего дороже, чем Россия»⁴, о которой, как он сам признается, пишет «с болью». Эта боль за Россию, за её судьбу, за её культуру проходит красной нитью через все его книги. Она проходила через его сердце. Доброе сердце большого Человека. И дай Бог, чтобы Родина такой же любовью отплатила ему за беззаветную и безграничную любовь к ней.

¹ Лихачев Д.С. Русская культура, М., 2000, с.209

² Лихачев Д.С. Земля родная, Минск, 1989, с.75

³ Лихачев Д.С. Земля родная, Минск, 1989, с.93

⁴ Лихачев Д.С. Избранные статьи, Хабаровск, 2000, с.107

Список использованной литературы.

1. Белов В.Лад. Очерки о народной эстетике. М., 1982, с.5
2. Бондарев Ю. Собрание сочинений. Минск, 1969, Т 9 с.127
3. Залыгин С. Собрание сочинений. Минск, 1972, т.5 с. 263
4. Лихачев Д.С. Земля родная, Минск, 1989, с.93
5. Лихачев Д.С. Избранные статья, Хабаровск, 2000, с.107
6. Лихачев Д.С. Культура как целостная среда, Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006, с.350
7. Лихачев Д.С. О культуре. М., 2000, с.83
8. Лихачев Д.С. Память истории священна. М., 1986, с.41
9. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. с.353
10. Лихачев Д.С. Раздумья. М., 1991. с.121
11. Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000. с.138
12. Лихачев Д.С. Экология культуры // Памятники Отечества, М., 1980, №2, с.15-16
13. Рерих Н. Зажигайте сердца. М., 1998, стр.127-128
14. Шукшин В. Нравственность есть правда. М., 1979. с.105